Мо Цяошэн шел по коридору Зала Чаоу, когда раздался громкий звук гучжэна.

Мелодия была прекрасной и величественной, и это Господин играл на гучжэне.

Мо Цяошэн ускорил шаг и пошел вперед.

Через некоторое время чистый звук флейты прорезался сквозь звучание гучжэна, звук флейты был чистым и приятным, и обладал печальным и простым смыслом.

Мелодии гучжэна и флейты переплетались, взмывая в темное небо.

Шаги Мо Цяошэна прекратились, и ему вдруг расхотелось входить в зал.

Господин всегда обладал уникальным чутьем на людей, и часто казалось, что он способен указать на самую выдающуюся лошадь в толпе всего лишь при помощи нескольких пальцев.

В то время Мо Цяошэн тоже был на невольничьем рынке. Когда Господин увидел Чжоу Цзыси, его глаза мгновенно загорелись.

Мо Цяошэн ясно видел сильное восхищение в глазах Господина.

Конечно же, оправившись от ран, этот бывший отпрыск благородной семьи из Царства Вэй начал проявлять свои экстраординарные таланты.

Он не только являлся выдающимся ученым, но также сходился с Господином в политических взглядах, даже их характеры были практически одинаковыми.

Мо Цяошэн медленно шел по коридору, теребя себя за грудь.

Что со мной не так, почему здесь так больно?

Он стоял в тени за дверью в зал, глядя на двоих, стоявших за столом.

Просто красивый и выдающийся, просто нежный и элегантный.

С мягкой улыбкой и тихим голосом.

Не такой, как он сам, просто грубый солдат.

***

"Твоя идея довольно интересная."

Чэн Цянье развернула листок бумаги, который держала в руке, и на мгновение задумалась: "Пусть семьи, в которых есть рабы, платят налоги с каждого раба в своем владении. Это пресечет работорговлю?"

"Я полагаю, что, что касается текущей ситуации в Бяньчжоу, большинство семей простолюдинов не желают нести чрезмерные расходы при покупке рабов.

Если за рабов придется платить налоги отдельно в дополнение к их ежедневному питанию, то

покупать их станет невыгодно." - Чжоу Цзыси стоял рядом с Чэн Цянье, объясняя план, который он набросал на столе.

"Они предпочтут превратить рабов в арендаторов и отдать землю рабам в форме арендованного фермерского хозяйства. У меня есть предчувствие, что таким образом производство зерна в Бяньчжоу сможет значительно увеличиться. С моей собственной точки зрения, если мне дадут свободу, даже если арендная плата будет высокой, я буду стараться изо всех сил заниматься сельским хозяйством. Но если я буду рабом, то, как бы хозяин ни бил и ни ругал меня, я не смогу бы быть слишком активным в производстве."

Чэн Цянье хлопнула в ладоши: "Хорошо, я найду округ, где сначала опробую твой метод и посмотрю, как он работает. Мы снова продвинулась вперед, это хорошо."

Чжоу Цзыси поднял рукава и отдал честь: "Поступки моего господина заслуживают уважения простых людей и на самом деле являются благословением для всех под Небесами. Но пусть я и предложил этот проект, он не предназначен для немедленного воплощения в жизнь. Любое новое дело, будь оно хорошим или плохим, в первую очередь внесет хаос и пошатнет уже сложившуюся обстановку. Бяньчжоу сейчас нуждается в большом количестве вложений и трат, и больше всего городу не хватает рабочей силы. Я считаю, что будь то покупка рабов или привлечение людей из других стран для обоснования здесь, на данном этапе увеличение численности населения самыми быстрыми темпами является главным приоритетом."

Чжоу Цзыси мрачно сказал: "Что касается метода увеличения, то пока вы можете его проигнорировать. Если эта политика будет реализована, это определенно повлияет на нынешнюю жаркую работорговлю, и это определенно повлияет на увеличение численности населения. Поэтому я только разработал план, но еще не пришло время его воплощать в жизнь."

Чэн Цянье подняла голову и похлопала его по плечу: "Тебе и правда нелегко забыть о своих симпатиях и антипатиях и в первую очередь думать с точки зрения блага государства."

Как только она заговорила, краем глаза она уловила тень за дворцовыми воротами.

Там стоял мужчина.

Теперь Чэн Цянье рассмеялась по-настоящему и сказала Чжоу Цзыси: "Ты усердно поработал, Цзыси, этот план очень хорош, позволь мне спокойно обдумать его в одиночестве, а ты сначала возвращайся и отдохни."

Чжоу Цзыси взглянул на нее, не решаясь заговорить, и, наконец, ничего не сказав, поклонился и ушел.

Чэн Цянье села на стул, расслабила свое тело и улыбнулась в сторону двери: "Цяошэн, входи скорее, что ты там прячешься?"

http://tl.rulate.ru/book/51810/2969419